

ПЕРСОНАЛИЯ

УДК 539.194:535.37

DOI: 10.17223/00213411/69/1/16

**О принципе дополнительности Бора
в практике университетского образования. Исторический аспект
(к 100-летию квантовой теории и технологий
и к 150-летию основания Императорского Томского университета)***

Г.В. Майер¹, С.А. Некрылов¹¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия*

Приводится изначальная модель Императорского Томского университета, заключающаяся в сочетании элементов модели Гумбольдта и задач промышленного освоения Сибири. Обсуждается проявление принципа дополнительности Бора в практике университетского образования. Представлены примеры научно-педагогических школ, эффективно сочетающих рациональные и иррациональные подходы в университетском образовании.

Ключевые слова: университетское образование, принцип дополнительности Бора, рациональное и иррациональное, научно-педагогическая школа, Тартаковский, Прилежасева, Иваненко.

Введение

Национальный исследовательский Томский государственный университет, учрежденный 16(28) мая 1878 г. Указом императора Александра II как Императорский Сибирский университет (и открытый в 1888 г. как Императорский Томский университет), стал первым и долгое время был единственным высшим учебным заведением в азиатской части Российской империи, первым национальным центром высшего образования, науки и культуры на огромной территории, простирающейся от Уральских гор до Тихого океана. У истоков Томского университета стояли выдающиеся деятели образования и науки, профессора В.М. Флоринский и Д.И. Менделеев (хорошо знакомые с передовой системой образования европейских стран), талантливые ученые (в частности, первый ректор университета, известный физик Н.А. Гезехус и др.), крупные промышленники Сибири и меценаты (А.М. Сибиряков, З.М. Цибульский и др.), представители демократической общественности (Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и др.) [1].

Сочетание такого неординарного сообщества устроителей университета привело к тому, что Томский университет воспринял не только передовые тогда гумбольдтовские принципы исследовательского университета (свобода преподавания и обучения с приоритетом фундаментальных наук; единство преподавания и научных исследований), но и прямо противоположные этой модели идеи практического использования знаний в деле промышленного освоения Сибири. В частности, в письме на имя Министра народного просвещения графа И.Д. Делянова попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский писал: «Не подлежит сомнению, что Сибирь настоятельно нуждается в исследованиях, что ее естественные богатства далеко еще не определены и почти не початы, что наука и промышленность имеют полное основание ожидать от профессоров Сибирского университета, как местных деятелей, первая – богатых научных вкладов, вторая – разъяснений и указаний, могущих быть представленными на пользу местной промышленности» [2].

Но, помимо этих изначально заложенных университетских принципов, следует отметить еще одно очень существенное обстоятельство, которое в значительной мере повлияло на развитие Томского университета. Основатели университета и их последователи, будучи крупными учеными и мыслителями, внесли в университет и общефилософские и методологические принципы науки и образования, которые, в частности, как выяснится позднее, являлись элементами принципа дополнительности, в общем сформулированного Н. Бором.

* Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030), проект № НУ 2.0.4.25 МЛ.